

Он покачал головой, взял мою руку и положил ее себе на бедро:

— Затекала, брат, помассируй.

Я слегка надавил, но его лицо оставалось спокойным, и я не мог понять, больно ли ему. Пришлось сказать:

— Я надавлю сильнее, скажи, если будет больно.

Я массировал его недолго, как вдруг Андрей сказал:

— Брат, больно.

— Где? — спросил я. — Колено или нога?

Он схватил мою запястье и медленно потянул вверх. Я почувствовал натянутые джинсы и жар, исходящий от его члена под ними. Подняв глаза, я увидел, как он облизал свои алые губы, а его голубые глаза, словно наполненные водой, смотрели на меня:

— Здесь больно.

— Хочешь, чтобы брат помассировал здесь? — я поддался его обаянию и почувствовал, как все мое тело нагревается. Я без колебаний сел на него верхом, наклонился и поцеловал его в губы.
— Похоже, ты просто возбужден, малыш. Не притворяйся.

Он улыбнулся, и в тусклом свете его лицо выглядело настолько прекрасным, что было трудно отвести взгляд. Он положил руку на мою талию и надавил вниз, а я послушно прогнулся, прижавшись к нему:

— Массируй.

Мы с Андреем не занимались сексом две недели, и, как говорится, «разлука усиливает страсть». Мы тут же вспыхнули, как сухие дрова, и, найдя в гостинной смазку, начали заниматься любовью. Он, вероятно, тоже был в воздержании две недели, и его движения становились все более яростными. Он входил в меня с такой силой, что мое лицо покраснело, а голос охрип от криков. Нижняя часть моего тела онемела, и, когда я пошел в ванную, чтобы привести себя в порядок, мои ноги все еще дрожали.

Мы получили удовольствие, но, глядя на укусы и следы поцелуев на своих плечах, я задумался, как буду объяснять это завтра Сун Чэну.

Андрей протянул руку через мое плечо, чтобы взять зубную щетку. Он был голый по пояс, и на его шее тоже были следы моих поцелуев. В зеркале мы выглядели как пара, только что закончившая заниматься любовью, и в этой сцене была какая-то домашняя теплота.

Я осторожно спросил:

— Ты завтра останешься у дедушки?

Он держал электрическую зубную щетку и говорил немного невнятно:

— Я пойду с братом.

Вот этого-то я и боялся! Сун Чэн с вчерашнего дня готовился к новогоднему ужину, все блюда

уже были готовы, и я не мог просто сбежать. Я оперся на раковину и, хриплым голосом, начал уговаривать его:

— Дедушка тебя очень любит. Если ты останешься в главном доме, он будет рад.

— К тому же там будут брат Юйчэн и другие, ты сможешь провести время с ними, это будет весело, — продолжал я. — А если пойдешь со мной, то просто пойдешь домой спать. Андрей, останешься в главном доме?

Он опустил глаза, и длинные ресницы отбросили тень на его щеки. Я нервно ждал, когда он спросит: «А куда ты пойдешь?», но вместо этого Андрей лишь немного помолчал, не стал задавать вопросов и, словно грустный щенок, кивнул:

— Хорошо.

Меня всегда трогало его такое жалобное выражение, но сейчас я не мог поступить иначе. Я поцеловал его в щеку, почувствовав свежий запах мятной зубной пасты:

— Брат вернется и наградит тебя, хорошо?

Он все еще смотрел вниз, и я не мог разглядеть его выражение, но услышал, как он сказал:

— Много наград.

— Да, много, — ответил я. — Сколько захочешь.

Канун Нового года — это суматошный день для каждой семьи, а для меня особенно.

Я специально выбрал черный свитер с высоким воротником, чтобы скрыть следы, и встал пораньше, чтобы купить свежие овощи и фрукты и отнести их к Сун Чэну. Я помогал ему с приготовлениями до полудня, и тут Линь Я вовремя позвонила мне, притворившись моей коллегой, и сказала, что в клубе произошла чрезвычайная ситуация, и мне нужно подменить. Я накинул куртку и поцеловал Сун Чэна, тихо сказав:

— Я тоже не хочу. Но я обязательно вернусь к ужину, жди меня.

— Позвони перед тем, как вернешься, я успею приготовить блюда, — он обнял меня за талию и поцеловал в щеку. — Ты плохо спал прошлой ночью? Глаза немного опухли.

Я смущенно улыбнулся:

— Кровать в дежурке очень неудобная.

Сун Чэн неохотно отпустил меня, а я с сожалением погладил его крепкую и теплую руку, позволив ему надеть на меня шарф и ласково сказав:

— Возвращайся пораньше.

— Хорошо.

Я вышел из дома. Сегодня было очень холодно, и я долго ждал такси, прежде чем добраться до своего дома, где переоделся и взял Андрея с собой в главный дом.

В гараже у меня была машина Сюй Юйчэна, и она выглядела более презентабельно. Сегодня

Андрей был одет очень стильно, и я не мог насмотреться на него. По дороге он вдруг спросил:

— Брат, тебя волнует мнение других?

Я вел машину и немного удивился:

— Почему ты спрашиваешь? Это задание по китайскому?

— Я думаю, что главное — быть счастливым, верно? — он смотрел на меня с невинным выражением лица, словно самый спелый и сочный плод в Эдемском саду. — А ты как думаешь?

Я задумался:

— Ты прав, но и полностью игнорировать мнение других тоже нельзя. В Китае общество очень ценит «лицо».

— А тебя это волнует? — настойчиво спросил он.

— Мне нечего терять, — я небрежно ответил. — Меня волнует только мнение тех, кто мне дорог.

Андрей задумчиво кивнул, а через некоторое время снова спросил:

— Тогда почему я не могу?

Я понял, что он снова вернулся к этой теме, и с раздражением сказал:

— Это слишком шокирующе, я не хочу, чтобы меня называли извращенцем.

Он обиженно посмотрел на меня и медленно заметил:

— Но ты только что сказал, что тебя не волнует мнение других...

— Андрей, — как раз в этот момент мы остановились на длинном светофоре, и я решил все объяснить. — Ты хочешь стать моим парнем?

— Presque. (Почти) — невнятно ответил он по-французски.

Я с досадой вздохнул:

— О чем ты только думаешь? Ты такой красивый, ты можешь найти кого угодно.

— К тому же я не хочу сводить маму с ума. Ты мой брат, я тебя очень люблю, но ты можешь быть только братом, если не хочешь быть раздавлен сплетнями. Ты так думаешь, потому что ты молод. Когда ты вырастешь, если не захочешь убить меня за то, что я был плохим братом, я буду благодарен.

Он опустил глаза, словно обдумывая мои слова. Я продолжил:

— Даже если мы занимаемся сексом, ты можешь в любой момент перестать это делать. Я буду рад видеть, как ты женишься и заведешь детей, и искренне пожелаю тебе счастливой жизни. Брат всегда останется братом, но брат всегда будет братом.

Он посмотрел на меня и сказал:

— Je t'aime. (Я тебя люблю)

— Дорогой, я тоже тебя люблю, — я наклонился и поцеловал его в щеку. — Давай не будем об этом думать, сегодня канун Нового года, давай просто повеселимся?

Он угрюмо кивнул. Сзади засигналила машина, и я поехал дальше.

Единственное, что меня утешало, это то, что новогодний ужин в семье Сюй всегда начинался рано. За столом царил атмосфера мира и радости. Дети были с нянями, а родственники поднимали тосты, в основном в честь бабушки, произнося хорошие пожелания, чтобы порадовать его. Когда ужин подошел к концу, все перешли в зал, чтобы пообщаться и посмотреть программу. Я воспользовался моментом и сказал Сюй Юйчэну:

— Я пойду.

— Сяо Янь, что-то случилось? — Сюй Юйчэн был занят, разговаривая с родственниками, каждый из которых пытался завязать с ним беседу, но он все же нашел время спросить меня. — Уходить так рано не очень хорошо, бабушка расстроится.

— Он даже не заметит меня, — я тихо сказал. — Ты занят, просто присмотри за Андреем, чтобы он не сказал чего-нибудь лишнего.

— Хорошо, — Сюй Юйчэн слегка нахмурился и предупредил меня. — Будь осторожен на дороге.

Андрей, увидев, что я ухожу, встал из-за стола:

— Брат...

Я боялся, что он привлечет слишком много внимания, поэтому подошел к нему, усадил обратно и с улыбкой попрощался с родственниками:

— Я выйду немного подышать воздухом.

Наконец, я выбрался из главного дома. Было уже около восьми вечера, и я нервничал. Я не мог поехать к Сун Чэну на машине, так как в канун Нового года поймать такси было сложно. Я долго ждал, пока не нашелся водитель, и, когда я наконец добрался до места, было уже почти девять.

По дороге я позвонил Сун Чэну, и он мягко успокоил меня:

— Ничего страшного, ничего страшного, я дома смотрю новогоднее шоу и жду тебя, не торопись.

— Разогрей еду, я скоро буду, — сейчас я действительно чувствовал себя виноватым. — Прости...

— За что извиняться? Я просто рад, что могу встретить Новый год с тобой, — он тихо сказал. — Вернешься, и мы поужинаем, как хорошо.

Я повесил трубку, и водитель засмеялся:

— Молодой человек, жене звонил?

<http://bllate.org/book/16832/1548496>